

Путешествие на остров Норфолк

“Этот остров похож на гигантский корабль, стоящий на якоре неведомо где, окруженный вечностью”

Филип Г. Кинг

Самолет приземлился и покатился по посадочной полосе острова Норфолк в полной темноте. Мы проснулись ранним утром под необычный шум огромных деревьев, вышли на открытую веранду и восторженно замерли. Мы находились на вершине зеленого холма, склон которого сбегал к океану. Тут и там стояли отдельные могучие норфолкские сосны (араукарии), иногда собирающиеся в небольшие рощи. А вдали из океанских вод поднимался крошечный ярко окрашенный островок Филлипа. Удивительный покой царил вокруг ...

Наверное, такое же восхищение испытали Джеймс Кук и его офицеры, когда в 1774 году после многих дней плавания по пустынному океану они неожиданно обнаружили этот остров, заросший гигантскими стройными соснами. Ступив на берег, великий мореплаватель воскликнул: “Мой Бог, какой прекрасный мачтовый лес!”

Мы давно мечтали попасть на этот удивительный остров, с которым так тесно была связана привлекающая нас ранняя история Австралии. Это наше желание появилось сразу, после того как мы прочли роман поселившейся здесь знаменитой австралийской писательницы Колин Маккалоу “Morgan’s Run”. Она рассказала в нем о судьбе заключенного Ричарда Моргана, прямого предка своего мужа, сосланного в далекую колонию на побережье Австралии и затем попавшего на Норфолк, о долгом путешествии Первого Флота и нелегкой жизни несчастных узников.

Кроме того, нам очень хотелось увидеть этот изолированный кусочек земли, куда неведомыми путями попала знаменитая Норфолкская сосна – (*Araucaria heterophylla*), растущая ныне по всей Австралии.

Мы оказались на небольшом, всего лишь пять на восемь километров острове, затерявшемся в пустынной части Тихого океана в 1700 км к востоку-северо-востоку от Сиднея. Он возник три миллиона лет тому назад в результате вулканического извержения и сложен, в основном, базальтами. В одном километре к югу расположен известняковый островок Нипин, а еще в шести - небольшой вулканический остров Филлипа.

С 1979 года - это самоуправляемая австралийская территория, на которой британскую королеву представляет генерал-губернатор Австралии. Постоянно здесь живет около 2000 человек. .

Все на этом острове тесно связано с ранней историей Австралии. О нем командир Первого Флота и первый губернатор колонии Новый Южный Уэльс Артур Филлип уже знал из отчета Джеймса Кука о его втором кругосветном плавании. Кук сообщал о великолепном строевом лесу, покрывавшем остров, о его плодородной почве и о порослях льна. И уже через две с половиной недели после провозглашения колонии Новый Южный Уэльс А.Филлип, убедившись в низком качестве местного леса для строительства и скудости почв, отправил на Норфолк своего лейтенанта Филипа Гидли Кинга в сопровождении группы из 22

человек, заключенных и свободных поселенцев. Кинг, встречавшийся с французским капитаном Лаперузом, который совсем недавно не смог высадиться на Норфолке из-за опасного прибой, услышал от него, что это “место, пригодно лишь для ангелов и орлов”.

Филип Г. Кинг

Кинг и его спутники сошли на берег 6 марта 1788 года (эта дата и ныне отмечается как День Острова). Им предстояло создать здесь самостоятельную колонию и выполнять наказ короля Георга III – “оградить остров от всяких посягательств других европейцев”. Фатальным недостатком этого места, по свидетельству Кинга, оказалось отсутствие спокойной гавани. И в марте 1790 года здесь на рифах разбился флагман Первого Флота – крупный военный корабль “Сириус”.

Первое время жители острова страдали от голода и их спасали яйца и мясо “птиц Провидения” – тысяч неизвестно откуда прилетевших буревестников, которые стали гнездиться на горе Питта на севере острова, и мясо гигантских морских черепах. На Норфолк стали прибывать новые узники и морские пехотинцы из голодающего Сиднея. Корабли, привозившие их, бросали якорь вдали от берега и высадка происходила на шлюпках через узкий проход между рифами. Заключенные вырубали и распиливали норфолкские сосны для основной колонии, выращивали овощи и зерно, разводили коз и свиней, строили склады и жилье. И, несмотря на то, что их урожаи подвергались нашествиям крыс и гусениц, часть выращенного направлялась в Сидней. Жизнь заключенных была здесь не очень суровой - не было тюрьмы и им даже разрешали заводить семьи. Но и тут их безжалостно пороли за провинности и сурово пресекали все попытки бунтовать.

Это Первое поселение на Норфолке просуществовало до начала 1814 года. Но из-за большой удаленности от берегов Австралии, правительство в Лондоне распорядилось закрыть его, как экономически мало выгодное и разрушить все строения, дабы не вызывать ни у кого, особенно у других европейцев, вредного желания поселиться здесь.

К сожалению, на острове почти не сохранилось вещественных следов Первого поселения. Нам удалось лишь разыскать памятную плиту между двумя высокими соснами у залива Эмили, на месте когда-то существовавшего первого кладбища. Но местным жителям прекрасно известны места, где жили первые коменданты и располагались участки первых успешных поселенцев. Так, нам показали место, где находился участок Ричарда Моргана, так подробно описанный в романе К. Маккалоу. С жизнью Первого поселения мы познакомились в местном музее, главная часть экспозиции которого

*Первое поселение о-ва Норфолк в 1790 г.
Фрагмент картины Г. Рэпера*

рассказывает о трагедии “Сириуса”. Мы посмотрели здесь фильм о том, как дайверы обнаружили это затонувшее судно и как поднимали на поверхность его якоря, пушки и другие предметы, а затем и осмотрели их. Кстати, один из шести якорей корабля и одну из его четырех пушек можно увидеть и сегодня на площади Маквори в центре Сиднея. В другом здании музея мы познакомились с археологическими находками, рассказывающими о первых визитерах острова. Ими оказались жители Полинезии, приплывавшие сюда на лодках около тысячи лет назад.

Зато гораздо больше нам удалось узнать о Втором поселении, просуществовавшем с 1824 по 1855 годы. Лондон приказал организовать на острове колонию для особо злостных преступников. Губернатор Нового Южного Уэльса Ральф Дарлинг, исполнительный служака, откликнулся на это словами: “Моя цель сделать это поселение местом строжайшего наказания, близкого к смерти”. И, действительно, на долгие 30 лет остров превратился в суровую каторгу. О ней напоминает поселок Кингстон, построенный из пористого известняка и протянувшийся вдоль берега залива Sydney Bay. Здесь сохранились стены и руины тюрем, мельницы, солеварни. Выше по склону протянулся ряд построенных заключенными коттеджей для чиновников (Quality Row).

Слева руины тюрьмы, справа - один из коттеджей Quality Row

Эти здания, большой губернаторский дом, склады и военные бараки восстановлены, и, глядя на эти светлые строения в георгианском стиле, мы с трудом представляли ту ужасную обстановку, которая царила на острове.

Губернатор Дарлинг приказал вывезти отсюда всех женщин вплоть до солдатских жен. Заключенных заставляли носить тяжелые кандалы, нещадно пороли за малейшие нарушения, а зачинщиков одного из бунтов (а их было немало) расстреляли. Особенно тяжелой была работа на карьерах и мельнице. На последней они приводили в движение невероятной тяжести жернова вручную под свист бичей. Более легкой была работа по выращиванию овощей, зерна и льна, но и она длилась с рассвета до заката. Могилы многих из этих несчастных мы нашли на кладбище поселка Кингстон. Об их невыносимой участи рассказывает выразительное шоу “Звук и свет”.

Мы медленно ехали в автобусе по погруженному в темноту Кингстону и из динамиков звучал рассказ о тяжелой жизни заключенных. Раз за разом вспыхивал свет прожекторов, и за окнами автобуса возникали живые картины на фоне руин сохранившихся тюремных зданий. Закованных в тяжелые железные цепи узников вели на работу,

пороли, швыряли варцер. А когда они во время ремонта моста, не выдержав издевательств злого надсмотрщика, убили и затем замуровали его, несчастных расстреляли. Этот мост с мрачным именем “кровавый” (Bloody Bridge), стоит и поныне. Мы долго бродили среди руин тюрьмы и поселку Кингстон и думали о жизни бедных людей, которые из-за драконовских английских законов того времени томились здесь долгие годы без надежды когда-нибудь выбраться с этого, окруженного океаном острова.

В середине 1847 года Норфолк опять опустел. Заключенных по приказу из Лондона перевезли в не менее суровую колонию на Тасмании. Но через 9 лет правительство королевы Виктории вновь вспомнило об острове Норфолк в связи с довольно драматическими обстоятельствами.

В 1789 году, на судне “Баунти”, направлявшемся с грузом саженцев хлебного дерева в Вест Индию, вспыхнул бунт против грубого капитана Уильяма Блая. Бунтовщики высадили его и еще 18 человек в открытом океане в

совсем небольшую шлюпку с ограниченным запасом еды и воды и уплыли в сторону Таити. Блая, несмотря на отсутствие карт, удалось совершить беспрецедентный переход длиной в 6700 км, добраться до острова Тимор и навсегда войти в историю мореплавания. А мятежники? На острове Таити они разделились. Часть их решила остаться в этом райском месте, и судьба их была

печальной. Их вскоре арестовали и доставили в Англию, где судили за захват военного судна (некоторых повесили на реях). А 9 человек под водительством главаря бунта Флетчера Христиана, прихватив с собой таитянок и нескольких местных мужчин, уплыли на восток в сторону от морских дорог. Об их судьбе ничего не было слышно. Но вот, в 1808 году американское китобойное судно подошло пополнить запасы воды к крошечному необитаемому острову Питкэрн (около 2000 км к востоку от Таити и в 6400 км от Норфолка).

Его команда с изумлением обнаружила там англичанина, называвшего себя Джоном Адамсом, последнего из белых моряков, уплывших на “Баунти”. Он рассказал, что беглецы, опасаясь, что их обнаружат, сожгли “Баунти” и перебили всех собак. Все мятежники, кроме него, погибли в ссорах с туземцами. Но они успели завести семьи и на острове жили их многочисленные дети, обращенные Адамсом в христианскую веру.

И вот, почти через 40 лет после обнаружения этих людей, говорящих на странном смешанном англо-таитянском языке, по повелению королевы Виктории было решено перевезти их на Норфолк и наделить земельными участками. Обо всем этом этом рассказывает циклорама, выполненная двумя

австралийскими художницами. На ее стенах изображены сцены от отплытия “Баунти” из Портсмута до прибытия питкэрнианцев на Норфолк.

А на центральной улице главного поселка острова – Burnt Pine установлен монумент в память первых переселенцев. Под металлическим изображением “Баунти” помещена плита с именами 192-х прибывших сюда питкэрнианцев, среди которых 42 носили фамилию Христиан. С момента их появления здесь 8 июня 1856 года и началась история Третьего поселения острова. Ежегодно этот день потомки метисов с

Питкэрна, которые в основном и населяют Норфолк, радостно отмечают его как “Bounty Day”. Некоторые из них гордятся тем, что являются прямыми потомками Флетчера Христиана в шестом или седьмом поколении.

А на кладбище, расположенном на окраине Кингстона есть могилы его жены, детей и внуков. В 1866 году на острове была образована Меланезийская миссия, призванная распространять христианство среди жителей островов юго-западной части Тихого океана. На остров прислали учителей, кузнецов, каменщиков и мельников. А островитяне помимо фермерства стали успешно заниматься китобойным промыслом. С одной из ферм, существующих с 1877 года, мы познакомились на интересной экскурсии. Первым хозяином этой фермы был кузнец Джордж Бэйли, женатый на правнучке Ф. Христиана – Эмилии.

Мы погрузились на старый грузовой Форд модели 1928 года, бывший когда-то первым автобусом на Норфолке, и совершили путешествие по ферме, посетили кузницу, домашний музей и дом супругов Бэйли, окруженный необычными цветущими субтропическими растениями. Убранство дома перенесло нас во времена царствования Виктории и поразило тем, какого комфорта смогли достичь люди на этом удаленном от

цивилизации острове.

Имеется на Норфолке и красивая каменная англиканская церковь St. Barnabas. Ее доужно построили благодаря усилиям Меланезийской миссии. В ней можно услышать молитву, написанную Джоном Адамсом на острове Питкэрн. Церковь необыкновенно уютна внутри и украшена прекрасными витражными окнами.

У нас было достаточно времени, чтобы познакомиться с эндемичной, ни на что не похожей флорой острова. Его символом, украшающем флаг Норфолка, является знаменитая могучая (до 60 метров в высоту) сосна (*Araucaria heterophylla*). Именно отсюда она попала в Австралию, где хорошо прижилась. Хотя сосна и не оправдала надежд капитана Кука и не использовалась как мачтовый лес, но ее ценная древесина широко применяется в других целях.

На каждом шагу мы также встречали высокие кусты Хибискуса острова Филлипа (*Hibiscus insularis*) из семейства Malvaceae с крупными (20 см) яркими цветами от бледно-желтого до густо-красного цвета.

Каждое утро на столах ресторана нашего отеля стояли эти большие свежие цветы с каплями росы на лепестках.

Этот цветок можно увидеть только на Норфолке, хотя другие виды хибискусов широко известны, а жители России и Украины знают их под именем мальвы.

На острове также растет высокий (более 20 метров) – Белый Дуб (*Lagunaria patersonia*). Из-за сходства его цветов с цветами хибискуса он даже получил название Хибискус острова Норфолк. В ботаническом саду мы увидели как из глубокой лощины поднимаются самые высокие в мире норфолкские папоротниковые деревья (*Syathea brownii*). Эти великаны, высотой до 20 метров даже попали в Книгу Рекордов Гиннеса. В экономике острова значительную роль играет Пальма Кентия (*Howea forsteriana*), завезенная сюда с острова Лорд-Хау и выращиваемая здесь на многочисленных плантациях. Семена этой популярной во всем мире декоративной пальмы являются предметом норфолкского экспорта. На стволах этих пальм укреплены конусообразные металлические пластинки, спасающие ценные семена от крыс.

Слева – цветок Белого Дуба. В центре – плоды Пальмы Кентия. Справа – дикий лен.

Мы также встречали в разных местах поросли дикого льна (*Flax Lily*), который также сделал остров таким привлекательным для первопоселенцев Нового Южного Уэльса, нуждавшихся в сырье для производства столь необходимых парусины и канатов.

В последний день пребывания на острове наша группа арендовала автобус, чтобы объехать его еще раз. Мы побывали на вершине горы Питта высотой 312 м, откуда открывается восхитительная круговая панорама норфолкского побережья. Подходили к впечатляющим базальтовым обрывам и фотографировали небольшие глубокие бухты и вновь и вновь любовались очаровательными пейзажами внутри острова. И опять мы обращали внимание на царящие здесь тишину и покой. Мирно паслись тучные коровы,

которым все автомобилисты вежливо уступали дорогу. Ничто не тревожило лежащих около небольшого пруда диких гусей. Дружелюбные островитяне приветствовали нас, а мы с грустью думали о предстоящем отъезде.

Жители острова уделяют большое внимание развитию туризма, который является важнейшей частью их экономики. Они серьезно подумывают об организации дайвинга на окружающих остров экологически чистых рифах. Большой поддержкой немногочисленного населения острова является то, что они полностью освобождены от налогов. Для сохранения уникальной природы острова сюда категорически запрещено привозить растения (в том числе свежие фрукты и овощи) и животных. Правда корабли умудрились завезти сюда крыс и воробьев. А голубей поселил здесь еще первый комендант Норфолка, капитан Филип Кинг.

Последний вечер на острове преподнес нам неожиданный сюрприз. За час до прощального ужина в ресторане каждому из нас принесли белые арестантские штаны и рубахи с черными пиковыми тузами. Ужин, на котором присутствовало сто двадцать новоиспеченных “арестантов”, проходил шумно и весело. Порядок поддерживали облаченные в старинные красные формы “офицеры”. Группы туристов пели свои песни. Все плясали старинные танцы и играли в смешные забытые игры.

Наша сиднейская группа

В разгар веселья в зале появился “Комендант острова”, который в конце вечера огласил приказ короля Георга III о том, что он дарит всем нам свободу, что было встречено восторженными криками ликующей толпы.

Мы покидали Норфолк, переполненные теплыми чувствами к этому удивительному острову и его дружелюбным жителям. А он остался далеко в океане, обдуваемый всеми ветрами и напоминая о тех временах, когда, как поэтично написал один из жителей Второго каторжного поселения, *”среди шелеста сосен и вздымающихся волн слышен издали стон человека”*.

Под крылом самолета промелькнул флаг острова с его символом – густо-зеленой араукарией. Лайнер взял курс на Сидней